

ковъ или переводчика, наконецъ по подозрительности къ чужестранцу вообще. И если въ чемъ-либо захотятъ васъ обмануть, то, повѣрьте, всѣ и вездѣ будутъ говорить, какъ одинъ человекъ, такъ что нѣтъ никакой возможности, даже случайно, убѣдиться въ неправдѣ.

Переходъ въ 23 версты привелъ насъ отъ Баянъ-гола къ хырмѣ Дзунъ-засакъ, той самой, которая дважды была мною посѣщена при первомъ путешествіи въ Центральной Азіи въ 1871 — 1873 годахъ. Такимъ образомъ мы вышли на старую дорогу и сомкнули съ ней линію новаго пути.

Выходъ на
старый путь.

Болѣе шести лѣтъ протекло уже съ тѣхъ поръ, какъ я былъ въ этихъ мѣстахъ, но теперь для меня такъ живо воскресло все прошлое, словно послѣ него минуло только нѣсколько дней. Помнилось даже мѣсто, на которомъ тогда расположенъ былъ нашъ маленькій бивуакъ; помнилось ущелье, по которому, вчетверомъ, мы направились черезъ хребетъ Бурханъ-Будда въ Тибетъ, безъ гроша денегъ, полуголодные, оборванные, словомъ, нищіе матеріально, но за то богатые силою нравственною...

Лишь только поставили мы палатки въ трехъ верстахъ восточнѣе хырма Дзунъ-засакъ, къ намъ тотчасъ явился давнишній ея обитатель *Камбы-лама*, съ которымъ я и Ирнчиновъ, какъ старые знакомые, встрѣтились друзьями. Отъ Камбы-ламы узнали мы, что нашъ тибетскій проводникъ Чутуль-дзамба умеръ; также умеръ тибетскій посланникъ Камбы-нансу, который видѣлся съ нами въ 1872 году на Куку-норѣ и предлагалъ свои услуги въ Лхассѣ; наконецъ, умеръ и молодой куку-норскій ванъ, отправившійся на поклоненіе Далай-ламѣ и невыдержавшій трудностей пути черезъ сѣв. Тибетъ. Молодой ванъ скончался почти мгновенно, вѣроятно отъ разрѣженія воздуха, на горахъ Танъ-ла. Съ его смертью пресѣкъся родъ владѣтельныхъ куку-норскихъ князей *Цинъ-хай-ван'овъ*. До выбора же и утвержденія новаго вана, Куку-норомъ управлялъ *Тосалакчи*, т. е. бывший помощникъ умершаго князя.

Шесть дней простояли мы возлѣ хырма Дзунъ-засакъ и все это время прошло въ хлопотахъ по дальнѣйшему снаряженію въ Тибетъ. Мѣстный князь *Дзунъ-засакъ*, также одинъ изъ старыхъ знакомцевъ, вопреки нашему ожиданію и повидимому безъ всякой причины, встрѣтился съ нами далеко не радушно. Подобно Курлыкъ-бэйсе, Дзунъ-засакъ сразу началъ отговариваться неимѣніемъ людей, знающихъ путь въ столицу Далай-ламы. Конечно, это была явная ложь, такъ какъ изъ Цайдама въ Тибетъ и обратно ежегодно ходятъ караваны богомольцевъ или торговцевъ, и мѣстные монголы служатъ для нихъ проводниками. Да

Возня съ кня-
земъ Дзунъ-
засакъ.